

Новогодняя
комедия

❄️ Алина Кускова

ЛОВУШКА
❄️ ДЛЯ ВЛЮБЛЕННОЙ ❄️
❄️ СНЕГУРОЧКИ ❄️

Алина Кускова Ловушка для влюбленной Снегурочки

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2670185
Ловушка для влюбленной Снегурочки: Эксмо; М.; 2011
ISBN 978-5-699-53105-9*

Аннотация

Какие чувства испытывает человек, которого случайно заперли в чужой квартире? Досаду, возмущение, негодование. Вот и Сергей Столяров, обнаружив, что дверь закрыта, ключей нет и Новый год придется встречать не с невестой за шикарно накрытым столом, мягко говоря, сильно расстроился. Правда, ненадолго, потому что второй пленницей оказалась... Снегурочка. Разумеется, ее красота не могла оставить Сергея равнодушным. Но новогодняя ночь закончилась, началась обычная жизнь.

Неужели у волшебной новогодней встречи не будет продолжения?

Содержание

С чего все началось	4
Глава 1	6
Глава 2	29
Глава 3	53
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Алина Кускова

Ловушка для влюбленной Снегурочки

*Улыбайтесь, господа, улыбайтесь,
как сказал блистательный Олег Янковский
в фильме о бароне Мюнхгаузене.
Ведь у нас по расписанию на декабрь
запланировано чудо – Новый год.
И пусть для всех этот праздник
будет чудесным.*

С чего все началось

Все началось с того, что Маша интеллигентно постучала в дверь. Если бы она ударила кулаком, а затем вышибла ее ногой, крича при этом «Что, сволочи, не ждали?!», это имело бы такие же катастрофичные последствия, но она не выглядела бы полной дурой. Но Маша старалась оставаться спокойной и вежливой при любых обстоятельствах. О, эти обстоятельства! Лучше бы она временно ослепла, оказавшись на пороге кабинета главного редактора городского еженедельника в ту минуту, когда после ее стука дверь предательски открылась сама.

В крайнем случае Маша могла закрыть глаза, попятиться, пробормотать извинения, но она застыла с изумленным выражением лица, чем привлекла внимание секретарши Гели. Та вернулась из кафе, где обедала, и присоединилась к Маше. Однако безмятежно любоваться открывшимся зрелищем не смогла и ринулась в кабинет.

В том, что увидела Маша, не было ничего особенного, если учитывать современные нравы и привычки. Маша Калинина была девушкой, хоть и довольно взрослой, но не до такой степени распушенной. Дожив до двадцати пяти лет, она впервые увидела секс на рабочем столе. Собственно, ее удивленному взору предстала оголенная спина Наташки из рекламного отдела и красная, запыхавшаяся физиономия главреда. А затем Маша наблюдала, как рвут друг на друге кудри праздничных укладок две соперницы.

Чуть позже обиженная и потрепанная Геля принесла ей в комнату для внештатных авторов распоряжение главреда об изъятии у Марии Калининой пропуска и журналистского удостоверения.

– А как же корпоративный новогодний вечер? – спросила Маша, прекрасно понимая, что вопрос, в сущности, риторический.

Геля пожала плечами, забрала удостоверение и вышла.

С этого момента Мария Калинина могла считать себя безработной.

Глава 1

Дед Мороз

Примета: встреча со сказкой – к чуду.

Маша шла по заснеженной улице, заполненной разряженными витринами магазинов, отчаянно сдерживая слезы обиды и оскорбления. Так с ней поступить после всего того, что она сделала?! Какая несправедливость! А ведь две недели назад главред ставил Калинину в пример и намекал, что в новом году возьмет ее в штат на должность корреспондента. Как изменчив этот мир, как он жесток!

– Лучший праздничный салат – это гамбургера шмат! – схватил ее под руку подпрыгивающий на холоде парень, облаченный в костюм рекламируемого продукта.

– А еще лучше к новогоднему столу, – произнесла Маша, – веревка и мыло!

Парень испуганно отпрыгнул в сторону и менее уверенно, машинально повторил зазубренную фразу про шмат.

– Девушка, девушка, возьмите купон на скидку, если вы зайдете в наш магазин после тридцать первого декабря...

Назойливая девчонка в красных варежках со стопкой листовок напомнила, что после тридцать первого декабря у Маши не хватит денег даже на хлеб. Найти работу за десять ка-

никулярных дней не представлялось возможным. В редакции, откуда ее только что поперли, бухгалтерша ядовито заявила, что гонорар за декабрь Калининой заплатят лишь в конце января, как полагается. А остальные действующие сотрудники, не присутствовавшие при безобразной сцене, получают зарплату сегодня. Маша так рассчитывала на эти деньги! Была уверена, что не останется без средств к существованию, и позволила себе немислимые траты. Если бы раньше знать...

– Девушка, почему грустишь? Непорядок в моих владениях! Перед Новым годом грусть отменяется!

Звучный сочный бас раздался у самого уха, и Маша интуитивно дернулась в сторону, споткнулась и свалилась в сугроб.

– Пугливая такая! – Огромный Дед Мороз в синей, отороченной белым мехом шубе, с белоснежной бородой и хитрыми глазами под кустистыми снежными бровями, одной рукой в ватной рукавице выудил ее из снега и поставил обратно на тротуар.

– Не нужно, я сама, – проговорила Маша, когда он принялся бережно отряхивать ее.

– Не ерепенься, девонька, – проворчал Мороз, продолжая смахивать снег с кроличьей шубки. – Лучше улыбнись Деду и скажи спасибо.

– Спасибо, но улыбаться повода у меня нет.

– Это плохо, – покачал головой в сине-белой шапке Мо-

роз. – Непорядок. Как можно жить, не улыбаясь? – И его хитрые глаза заблестели. Длинным посеребренным посохом он стукнул о землю, и следом за девушкой понесся мельтешащий рой веселых снежинок.

Но ничего этого Маша не заметила. Убегая прочь от навязчивых людей, она спешила домой, в одинокую квартиру, затерявшуюся среди себе подобных в старой кирпичной многоэтажке, где стояли наряженная елочка и холодильник, еду из которого следовало растянуть на весь месяц.

Имелся еще один вполне допустимый для гордости Маши вариант.

– Увы. Ни копейки не осталось, – доверительным шепотом призналась соседка Светлана, многозначительно подмигивая. – Все на шампанское истратила! – крикнула она, чтобы в комнате услышал муж. – И на подарок свекрови!

Телевизор пробубнил что-то одобряющее, или это Светкин муж наивно порадовался за свою маму.

– Норковую шубу себе купила, – сообщила Светлана. – Греческую! В кредит. Первым взносом треть стоимости отдала.

– Да ты что? – воскликнула Маша.

– С нашим климатом ничего другого носить нельзя. – Соседка жалостливо окинула взглядом Машиного беленького кролика. – Прячу ее под кроватью. Достану в новогоднюю ночь и признаюсь, когда Стасик напьется. В случае чего ска-

жу, что Дед Мороз подарил. – Она звонко рассмеялась своей шутке. – Пока он будет искать того Мороза, чтобы выдернуть ему ноги, я успею кредит отдать. А ты чего не веселишься?

– Меня уволили и денег не дали, – вздохнула Маша, стараясь не вдаваться в подробности, чтобы не портить людям настроение. – Но все необходимое у меня есть!

– Понятно, – протянула Светлана, прикидывая что-то в уме. – Ладно, я к тебе вечером зайду, придумаем что-нибудь.

– У тебя в детском саду нянечка не требуется? – с надеждой поинтересовалась Маша.

– Зачем? Десять дней от монстриков отдыхаем! Плюс субботы и воскресенья. Считай, половина месяца и прошла. Нет, никого не возьму. Ты, что ли, хочешь? Самоубийца! Жди, зайду первого. И не хнычь, без денег ты у меня не останешься.

Светлане можно было доверять, ее предпринимательская жилка и неиссякаемый энтузиазм довели до руководства таким солидным предприятием, как детский сад «Брусничка». Маша вздохнула и ушла к себе.

Больше вариантов не было.

Маша Калинина не была сиротой, ее родители трудились на благо Родины, но в другой стране. Когда она окончила институт, они звали ее с собой в длительную командировку, однако Маша категорически отказалась уезжать, собираясь стать совершенно самостоятельной. Родители оставили

ей скромную квартиру, небольшой запас продуктов и весьма незначительную сумму денег, к которым Маша первое время даже не притрагивалась.

После окончания вуза молодого специалиста-гуманитария, несмотря на неопытность, охотно взяли на должность помощника бухгалтера. Стоит, безусловно, отметить, что фирму возглавлял друг отца, а в бухгалтерии Маша ничего не смыслила. Но идти работать по специальности, с детьми, Маша побоялась. Проторчав в теплой бухгалтерии пятилетку, она решила круто изменить свою жизнь и заняться карьерой. Показалось, будто ее стезя – журналистика. И ею Маша успешно занималась последние полгода до того момента, как оказалась в неурочный час на пороге кабинета главреда, который торопился заняться сексом с подчиненной и забыл закрыть дверь.

Это происшествие не поставило крест на карьере Маши как будущей звезды журналистики, но задуматься над поисками быстрого дохода заставило. Правда, поиски эти оказались тщетными. Кто занимается приемом на работу сотрудников, пусть и даже гениальных и трудолюбивых, в канун Нового года? В это время бегают по магазинам в поисках подарков и обдумывают организацию празднования новогодней ночи. И веселятся до умопомрачения на корпоративах.

То, что она не попала на вечеринку, тоже было обидно.

Серо-голубое изумительное платье, под цвет глаз, было приобретено специально для того, чтобы сразить наповал

спектора Чумакова. Маша питала к нему нежную привязанность, в большей степени потому, что он первым протянул руку помощи, когда она устроилась работать внештатным автором. Что ж, не судьба.

Судьба Машу кавалерами не баловала. При всей неброской красоте хрупкой фигуры, больших глаз и белокурых волос ее скрытый шарм могли разглядеть немногие мужчины. Маша не умела громко, призывно смеяться, преданно смотреть в глаза собеседнику, после первого свидания позволять сразу все и везде и виснуть на уходящем мужчине, обильно поливая его пиджак слезами и изрыгая угрозы. Собственно, Маша не владела приемами борьбы за выживание трепетной женской натуры в беспощадном обществе мужчин-охотников, отчего часто оставалась одна. Вот и эту новогоднюю ночь она собиралась провести с семьей соседки Светланы. Подругами назвать их было нельзя, они просто приятельствовали, живя по соседству.

Но в этот драматический для одной из них вечер вторая поступила как истинная подруга.

– Держи.

Ворвавшаяся в квартиру Светлана всучила Маше ворох голубой одежды и одарила победной улыбкой.

– Что это? – удивилась Маша, проходя следом за Светланой в комнату.

– Костюм Снегурочки! – торжественно объявила та и поморщилась, глядя на Машину елочку. – Какие украшения и

игрушки старые! А мы новых накупили, знаешь, таких святающихся в темноте и звенящих, как хрусталь.

– Зачем мне костюм Снегурочки?

– Не догадываешься?

– Нет.

– Будешь Снегурочкой!

– Свет, я хотела новое платье надеть к вам в гости...

– К нам и наденешь. – А в этом, – она указала на ворох, положенный Машей на диван, – в люди пойдешь.

– Куда?

– Работать, – устало пояснила Светлана, понимая, что Машу придется уговаривать. – Я не могу жить рядом и смотреть на то, как ты бедствуешь. А наш бюджет, отягощенный греческой шубой, не выдержит еще одного голодного рта.

– Я не голодная, и ем очень мало, между прочим!

– Не перебивай, дай высказать веские аргументы.

– Я никуда не пойду! Ни в каком виде!

– Ради этого костюма, заметь, дорогая, я бросила все дела и побежала в подведомственное учреждение, разбудила сторожа и напугала собаку, и навела бардак в зале для музыкальных занятий...

– Мне жаль, но это невозможно, – пробормотала Маша. – И вообще...

– Что вообще?

– Даже если я решусь это надеть, то куда пойду?

– Вот! Ты правильно поняла суть проблемы. Конкуренция

на рынке услуг Снегурочек в настоящее время просто зашкаливает. Пронырливые Морозы норовят обойти нас на каждом шагу и оставить без честно заработанных денег. Морозы – здоровенные бугаи, отстреливать их некому... А деньги – наличные. Отработала – получила. Заработала – держи купюру.

– У меня нехорошая аналогия с продажной любовью возникает, – призналась Маша.

– Откуда тебе знать про любовь? – усмехнулась Светлана. – Ты когда в последний раз целовалась?

– Давно, но это к делу не относится. И не означает, что я должна вырядаться и бегать по квартирам в поисках недопоздравленных детей.

– Бегать тебе не придется, – подмигнула соседка.

Она усадила возмущенную Машу на диван, та нервно откинула от себя голубое облако сказочного сарафана. Светлана призналась, что один адрес в списке Машиных заказов уже имеется. Мама одной из ее воспитанниц согласилась заказать Снегурочку за вполне умеренную плату тридцать первого декабря в восемь часов вечера. Отказать та не могла, была обязана Светлане местом в детском саду. Нашлись и еще должники, но те согласились лишь на второе и третье января.

– Итак, идешь завтра в гости к пятилетней девочке. Вот сценарий! – Светлана вытащила из-под вороха пару листов бумаги и протянула Маше.

– И это все?

– Самое необходимое. Дальше дети сами должны тебя развлекать. Например, залезть на стул и прочитать стихотворение про елочку. Затем вы дружно водите хоровод и поете что-нибудь оптимистичное. А потом ты с деньгами в кармане возвращаешься и попадаешь к нам со Стасиком. Гениально, не находишь?

– Нет, – вздохнула Маша, осторожно подвигая к себе то, что должно было помочь ей заработать хотя бы на половину месяца. А вскоре она устроится на нормальную работу. – Я никогда не участвовала в самодеятельности.

– Это хорошо. Естественность и искренность для ребенка важнее бездушных профессионалов. Я уверена, что из тебя получится замечательная Снегурочка!

Приятельницы отправились в кухню пить чай. И если у Маши оставались сомнения в том, куда она пойдет завтра в восемь часов вечера, то Светлана была уверена, что уговорила ее. Она понимала, что Маша современная здравомыслящая девушка и свой шанс заработать не упустит. Тем более, никакого физического труда, кроме как подняться на пятый этаж панельной многоэтажки, не будет, зато море удовольствия от общения с милой пятилетней девочкой и ее вполне приличной мамой гарантированно. И за это еще заплатят! Кто бы отказался? Если бы Светлана не была заведующей, сама бы разоделась Снегурочкой. А мужа нарядила Дедом Морозом. Правда, сутулый и худой Дед Мороз вряд ли поль-

зуется повышенным спросом. Но симпатичная Снегурочка, решила Светлана, глядя на Машу, будет иметь несомненный успех. Дети, как и мужчины, очень любят красивых женщин.

Маша осознала свою привлекательность после того, как соседка ушла, оставив ее наедине с костюмом, который она сразу примерила. Украшенный блестками сарафан мило облегал стройную фигуру, белая блузка с расшитым воротником и пышными рукавами придавала торжественности всему облику, корона с мерцающими стразами достойно венчала наряд новоявленной Снегурочки. Маша осталась довольна своим видом. Конечно, еще придется накинуть шубку и обуть сапожки. Как повезло, что они у нее тоже белые!

«Вылитая Снегурочка», – улыбнулась Маша, покрутилась перед зеркалом и взялась за сценарий.

Текста было мало. Это был отрывок из спектакля, подготовленного для новогоднего утренника в детском саду. При чем обрывался он на фразе: «Дети, давайте позовем Деда Мороза, чтобы он зажег нам елочку!»

Маша нервно хихикнула. Вот уж Деда Мороза она звать точно не станет! Он для нее конкурент, придется гонорар делить пополам. К тому же не все дети их радостно встречают. Вот Маша прекрасно помнит, как один седой старик напугал ее в детстве, достав из мешка сломанную куклу. Родители потом долго объясняли дочери, что это был не настоящий Дед Мороз, а их коллега по работе, и куклу он сломал случайно – сел на свой мешок в троллейбусе. После этого Маша

Дедам Морозам не доверяла, а настоящего, способного сделать для нее чудо, так и не встретила.

Она достала из серванта плитку вкусного шоколада, приготовленную для неожиданных гостей. Снегурочка не должна приходить с пустыми руками, и эту шоколадку Маша никогда не сломает. Пусть она ненастоящая Снегурочка, но девочка ничего не должна заподозрить, чтобы не разочароваться. Современные дети такие умные!

А какие они, современные дети? Маша-то не знала.

На другом конце города в новом монолитно-кирпичном доме скоростной лифт поднимал еще один костюм сказочного персонажа. В дорогой спортивной сумке его вез для своего друга Борис Кузнецов, бизнесмен и отец маленькой пятилетней девочки, постоянно проживающей с мамой. Но друг ни о чем подобном не подозревал и мирно трудился над изучением новой стрелялки-бродилки, созданной ребятами-умельцами из его фирмы, занимающейся разработкой компьютерных программ, популярных у продвинутой части населения.

Любой хорошо налаженный бизнес позволяет владельцу часто отдыхать, держа руку на его ровном пульсе. Сергей Столяров в последнее время, отдыхая, впадал в две крайности: проводил дни у компьютеров, якобы тестируя изобретенные образцы игровой продукции, а по ночам ходил по увеселительным заведениям, которые любила его девушка Неля. Еще она обожала франко-итальянский шопинг, доро-

гие побрякушки и новые авто.

Сергею же нравилось ловить восхищенные взгляды мужчин, обращенные на Нелю, когда они входили в зал ресторана, ему импонировал ее холеный облик, доставляли удовольствие шалости в постели. Что еще? Он ее любил. Любил? На этот вопрос Сергей Сергеевич Столяров, привлекательный мужчина тридцати трех лет с высшим образованием и солидным счетом в банке, не стал бы давать однозначный ответ ни при каких обстоятельствах, разве что под расстрелом. Под дулом пистолета Сергей признался бы в том, что особых чувств к красавице Неле не испытывает, но украсить ею свой загородный дом в ближайшем будущем очень надеется. Неля мечтала получить это выгодное во всех отношениях предложение и пригласила Сергея встретить Новый год у себя дома. В уютной расслабляющей атмосфере бастионы холостяка, по ее мнению, должны были пасть к ее ногам, как песочные замки.

Подарок для драгоценной дамы сердца Сергей приготовил заранее. Бархатная коробочка с неприличным по стоимости колечком лежала в кармане костюма, который он собирался надеть в новогоднюю ночь. В ответном подарке Сергей не сомневался – обычно Неля дарила ему ночь бурного секса, мотивируя это тем, что все остальное он может купить себе сам. Она была права.

Пресыщенный в отношениях с дамским полом Сергей Столяров, впрочем, действительно ни в чем не нуждался.

Его материальные запросы были бы совершенно ничтожными, если бы положение в обществе не требовало держать высокую марку. Единственное, что оставалось у него искренним и непритворным, была дружба с Борькой. Тридцать лет назад они с одного двора топали в детский сад, затем вместе шагали в школу и поступили в университет. У Бориса так же довольно успешно шли дела в бизнесе, и шаталась от временных побед личная жизнь. Как и Сергей, друг оставался холостяком, за тем лишь исключением, что какая-то отчаянная девчонка после недолгой, необременительной для Борьки связи родила ему дочь. Борис небрежно поинтересовался, его ли это ребенок, после чего гордая девчонка отказала ему в отцовстве. И теперь два раза в год – на день рождения дочери и перед Новым годом – Сергей решал проблемы друга: передавал от него подарки. Тамара не хотела пускать легкомысленного отца к своему ребенку. Лучше уж никакой, чем ловелас. Переубедить ее не получалось.

– Вот! – Борис кинул сумку на стол. – У меня отличная идея, Серый. Ты придешь к моей Леське Дедом Морозом и подаришь ей этот розовый ноутбук.

– Что? – удивился тот, раскрывая «молнию» на сумке. – Красный халат?

– Это шуба, дружище, – устало пояснил Борька, откидываясь на подушки большого кожаного дивана. – Я хочу разнообразить скучное существование ребенка в убогой хрущобе.

– Хочешь? Сам и надевай!

– Это бесчеловечно с твоей стороны! Прекрасно знаешь, что Тамара меня на порог не пустит.

– В этом наряде, – усмехнулся Столяров, выуживая содержимое, – ты будешь неотразим. Она тебя не узнает.

– Она узнает меня из тысячи Дедов Морозов, – возразил Борис. – Стерва! Так сильно ненавидит до сих пор.

– От ненависти до любви один шаг.

– Не в нашем случае. И вообще, я уезжаю из города. Поеду с друзьями кататься на лыжах.

– В Куршавель? – иронично вскинул брови Сергей, прикидывая красный халат на себя.

– Нет, ближе. Хотел махнуть в Австрию, так, веришь, паспорт потерял, найти не могу! А восстанавливать его сейчас никто не станет.

– Может, к лучшему. Сходишь сам, поздравишь ребенка, поговоришь с Тамарой.

– Забыл? Она меня прошлый раз чуть с лестницы не спустила!

– Не нужно было спрашивать, в кого у Олеси зеленые глаза, если у тебя голубые.

Друзья нервно рассмеялись. Да, это проблема, большая проблема. Решить ее можно было и другим способом – жениться и завести детей от законной жены. Но Борька медлил потому, что любил дочь. Любил ли Тамару? И этот вопрос останется безответным.

– Отвратительно, – поморщился Сергей, откидывая в сторону шмотки из сумки друга. – Меня борода старит, и красное делает физиономию пунцовой.

– Ты что, красна девица? – воскликнул Борис. – Натуральный шелк, между прочим. Меха, правда, искусственный, но ничего лучше не было.

– Где ты все это взял?

– В театральной костюмерной, – признался тот.

– Но я-то не актер!

– Серый, ты мне друг?! Чего тебе стоит прийти к Леське, сказать, что папка ее любит, и всучить ноутбук? Ничего ведь не стоит, Тамарка тебя уважает.

– Зачем малышке комп? Нужно было подарить что-нибудь более подходящее возрасту.

– В магазине заявили, что это самый ходовой товар. А я хочу, чтобы у моей девочки было все самое лучшее.

– Тогда женись на Тамаре!

– Она за меня не пойдет, – уныло возразил Борис и налил себе в стакан виски. – Будь!

Это слово-тост переводилось, как «будь другом», «будь со мной в тяжелую минуту, друг», «помоги другу»...

– Ладно, – усмехнулся Сергей. – Последний раз, учти, я исполняю роль папы.

– На сей раз Деда Мороза!

– И как ты это представляешь?

Тамара с дочкой жили на обычной улице, и Сергей не опа-

сался встретить там знакомых. Но идея вылезать из машины и топать на глазах народа в наряженном виде ему не нравилась, а подъехать прямо к подъезду не позволял постоянно заметенный двор, забывший напрочь, что такое лопата дворника. Сергей решил, что поедет вечером, когда люди утомнятся и разбредутся по квартирам, а на улице будет темно.

Борис ушел от него в приподнятом настроении, окрыленный согласием друга.

Сергей недостаточно знал Тамару и девочку, но у него сложилось о маме с дочкой приятное впечатление. При нем Тамара действительно вела себя спокойно и рассудительно: все же отец у ее дочери есть, и с этим нельзя не считаться. Она оставалась спокойной и рассудительной и с Борисом, но ровно до того момента, как с его уст слетала очередная глупость. Дальше от этих двоих начинали исходить такие разряды тока, что Сергею ничего не оставалось, как уводить друга обратно. Завтра он отправится один, все пройдет без сучка и задоринки, только Тамару нужно заранее предупредить. Он потянулся к телефону, но вдруг раздался звонок.

– Милый, – защебетал нежный голос, – тебе суши заказать? Мы сейчас с мамой составляем меню для нашего праздничного стола.

С мамой? Сергей нахмурился. Он совсем забыл про маму Нели – тучную грузную женщину, усиленно молодящуюся и не вылезающую из салонов красоты. Где она встретит Новый год?

– Не волнуйся, – поспешила заверить его Неля, – завтра утром мама улетает в Европу на шопинг. Ты же знаешь, у них сейчас там рождественские распродажи. А распродажи это, милый, святое.

– Отлично, золотце. Заказывай суши.

Он не любил ресторанную еду, сто лет не ел нормальной домашней пищи, но Неля готовить не умела. А ее мама никогда ничего не готовила под предлогом того, что худела.

– Ты уже приготовил мне подарок? – игриво поинтересовалась Неля.

– Он лежит в кармане пиджака.

– Как я жду этот пиджак! – промолвила Неля. – Как я его отблагодарю. Очень-очень отблагодарю, и моя благодарность не будет знать границ. Ты рад, дорогой?

– Безумно, – признался Сергей, мысленно раздевая невесту. – Может, сегодня встретимся?

– Нет, подарок должен проводить маму в Европу.

– Передай ей мое пожелание счастливого пути.

Неля положила трубку и закружилась по паркету.

– Мамусик! Он сделает мне предложение! Он купил кольцо!

– Давно пора, – желчно заметила мама, съедая ломтики свежих огурцов со своего лица.

– Пора, пора, пора! – радовалась Неля. – Интересно, а где мы поженимся? Я хочу в Чехии! В старинном замке с при-

видениями. Нет, лучше на Мальдивах в обществе рабов-туземцев. На Мальдивах есть рабы? Я их ни разу там не видела.

– Насмотришься еще. Пусть он подарит тебе кругосветное путешествие. А мне – свой загородный дом. Врач прописал мне свежий воздух.

– Подарит, подарит, подарит! Куда он денется? Он меня обожает.

– Твой отец меня тоже поначалу обожал. И где он сейчас? Греет пузо с юной блондинкой, подлец. Все они такие. Как только распишитесь, требуй, чтобы половину активов он переписал на нас с тобой. Мне еще в детстве цыганка нагадала достойную старость.

– И я знаю, кто ее обеспечит! – Неля чмокнула маму в пухлую намазанную кремом щеку и скривилась. – Гадость какая. Зачем тебе это? Ты же только что вернулась из салона.

– Когда тебе стукнет под пятьдесят... – Мама хитрила, ей стукнуло глубоко за пятьдесят пять, но разве это имело значение в разговоре с дочерью? – Ты поймешь, что нужно ценить каждую минуту! Чтобы потом не было мучительно больно за...

– потерянное время?

– За утраченную молодость! Какая ты у меня глупая, учить тебя и учить.

– Хорошо, что Серж у меня покладистый.

– Он не покладистый, – усмехнулась мама, – ему просто жениться нужно. Холостяки долго не живут, доказано совре-

менными исследованиями. На такой, как ты, жениться, чтобы не было стыдно...

– Показать на людях?

– Да.

Тамара Гусева бежала в магазин и мысленно благодарила соседку Веру Ивановну, согласившуюся посидеть пару часов с Лесей. Не тащить же девочку в предпраздничную сутолоку, а купить продукты к новогоднему столу она не успела. Замоталась на двух работах: днем в поликлинике, а вечером тексты дома набивала. Но зато у них с дочкой получится замечательный праздник, если только его не испортит Борис, заявившись, как всегда, с претензиями.

Тамаре от него ничего не было нужно, ни-че-го. Странные они, богатые мужики, простых истин не понимают. Она сама строит свою жизнь вот уже пять лет, обходится без Дон-Жуана, случайно встретившегося в ее судьбе. Ах, как Тамара была в него влюблена! До такой степени, что ослепла на оба глаза! А когда дурман рассеялся, оказалось, что он обычный бабник, а она в его жизни одна из многих. Ей хватило гордости выбросить его из головы, вырвать из сердца и никогда не пускать на порог.

Впрочем, с последним возникали серьезные проблемы. Леся стала понимать, кто является к ней два раза в год, и требует непонятно чего. Она даже попросила Тамару позволить Борису остаться на ночь. Но тот ляпнул, что спать на

постели, где до него побывала куча мужиков, не станет, и Тамара обиделась еще больше. После этого Леся ничего не просила, лишь молча позволяя себе принимать подарки от отца. Да и тот не горел желанием их видеть. Другие нормальные отцы по судам бегают, пытаются восстановить отношения с детьми, а этому ничего не нужно. Придет два раза в год, увидит девочку и канет в неизвестности. Но на сей раз у него ничего не получится! Она с ним даже разговаривать не станет, чтобы Иван Дмитриевич не ревновал. Да, в жизни Тамары появился этот хороший добрый человек. Они познакомились на детской площадке, когда Иван выгуливал там своего песика. Тамара сделала ему замечание, он оказался вполне адекватным, ушел, а затем вернулся один, без собаки. Очень хороший человек, уговаривала себя Тамара. И к Олеся замечательно относится.

Они собираются вместе встречать Новый год, и Тамара надеется, что Иван сделает ей предложение объединить соседние квартиры.

– Ох, извините!

Она не заметила, как, задумавшись, с разбега налетела на бородатого старика.

– Спешишь жить, девка? – нахмурился старик, которому она отдала ногу в массивном валенке.

– Никуда я не спешу, – с досадой, что тот загородил вход в супермаркет, сказала она. – И вообще, я довольна своей жизнью! Чего пристали?

– Непорядок, – покачал седой головой Дед Мороз в синей шубе. – Такая молодая и уже такая нервная. Без царя в голове или, – он прищурился и пригляделся к ней, – в доме?

– Хватит вам сказки рассказывать! – Тамара юркнула деду под руку и прошмыгнула в магазин.

– Спешит к тебе твой царь, очень спешит! – Дед Мороз стукнул посохом, и за Тамарой в магазин понесся рой снежинок. – Только сам пока об этом не догадывается.

Тамара пробралась к корзинкам, которые разбирали на лету, и двинулась через многочисленные полки с продуктами. Сегодня в поликлинике она получила деньги, так что могла позволить себе пригласить к дочке Снегурочку и купить деликатесы. Иван Дмитриевич сказал, что любит сырокопченую колбасу... Тамара остановилась возле колбасного отдела. А любит ли она Ивана Дмитриевича? Какое странное сочетание – любовь и колбаса. Почему она должна его обязательно любить? Она хорошо относится к нему как к человеку. Как он хоть целуется? Как Борька, страстно и порывисто? Нет, Иван Дмитриевич мужчина во всех отношениях положительный, сдержанный и... Очень сдержанный.

– «Московской», полкило, пожалуйста.

Назад она шла медленнее. Мысли вернулись к нынешнему кавалеру. Ей скоро тридцать, пора стать чьей-то женой, родить Олеське братика или сестричку. Так почему для этого не подходит Иван? А кто сказал, что он не подходит? Ей же решать, а не кому-то. Внезапно захотелось, чтобы при-

шел Борис и увидел ее с Иваном. Нет, пусть не приходит, так будет лучше. Нужно ему позвонить и попросить, чтобы не приходил. Тамара остановилась и достала из сумки мобильный телефон: «Абонент вне зоны доступа».

– Вот так всегда, – вздохнула Тамара. – Он всегда недоступен! – И от души наговорила ему на автоответчик гадостей.

Прохожие с удивлением обходили стоявшую посреди улицы симпатичную дамочку в стильном, слегка поношенном пальто, ревущую белугой и изрыгающую из себя проклятия какому-то «гаду Борьке». Одна старушка попыталась ее успокоить, но Тамара лишь отмахнулась, вытерла слезы и убрала телефон. Старушка отошла от нее, укоризненно качая головой, но ни она, ни Тамара не заметили, как из белого снежного лимузина, припаркованного рядом, раздался стук посоха, и телефон ответил на него согласным зуммером. А Тамара замотала шарф вокруг шеи и побежала домой, упрекая себя за излишнюю чувствительность.

Слабая снежная поземка поднялась над землей, но тут же податливо опустилась под колеса лимузина. Разгулявшийся морозный ветерок тоже притих, словно в ожидании чуда. Яркая звездочка, формой напоминающая снежинку, сорвалась и упала в раскрытое окошко машины, оставив в небе за собой легкий свет. И послышался добрый смех старого волшебника.

– А я что? Я ничего. Смешные они, люди. Сами не знают, чего хотят, и не верят в чудо. Не верят в чудо! До чего дове-

ла всеобщая компьютеризация? Ай-ай-ай. Непорядок. Приказываю – чудесам быть! – И его голос разлетелся эхом по празднично украшенному городу.

Глава 2

Маша

*Не у всякой Снегурочки
холодное сердце.*

Канун Нового года не перепутаешь ни с каким другим праздником, настолько своеобразен убор городских улиц, скверов и площадей, главными действующими лицами на которых торжественно становятся лесные красавицы. Они радуют естественной красотой суесящихся перед праздником прохожих днем и ночью. А как красив город вечером, когда вдоль дорог зажигаются огни гирлянд, замирают в немом восторге от соседства великолепных елочек разряженные манекены в витринах, поблескивают радостным светом бумажные снежинки на стеклах! Даже машины, несущиеся в потоке, не кажутся железными монстрами, они становятся всего лишь средством передвижения автолюбителей к новогодним столам.

– С Новым годом, девушка! – улыбнулся Маше незнакомый парень.

– И вас с наступающими праздниками.

– Уважаемые пассажиры, – донесся до них голос водителя троллейбуса, – поздравляю с Новым годом и желаю, чтобы в следующем году среди вас не оказалось ни одного «зайца»!

– Спасибо! Спасибо! – ответил ему нестройный хор голосов. – И вам меньше «зайцев» и больше зарплаты!

Настроение было замечательным, когда Маша зашла во двор многоэтажек и замерла, пытаясь разглядеть в вечернем сумраке, разбавляемом свечением окон и тусклых фонарей, тридцать шестой номер дома по улице Стачек.

Сергей едва нашел место для парковки автомобиля, запахнул красную шубу, подвязав ее кушаком, нацепил бороду, надвинул меховую шапку на лоб и посмотрел на себя в зеркальце заднего обзора. Удрученно хмыкнув, он огляделся по сторонам в поисках знакомых. Людей на улице было много, но они не таращились по сторонам, а спешили наперекор холодному ветру, пряча лица в воротники и шарфы. Сергей поправил бороду с усами и вышел из теплого салона. Хлипкая шелковая шуба, подбитая тонкой полоской синтепона, продувалась насквозь. Сергей подхватил коробку с подарком и поспешил вслед за прохожими во двор.

– Не подскажите, где тридцать шестой дом? Тридцать шестой дом – это здесь?! А квартира пятьдесят два в этом подъезде?

Возле соседнего подъезда металась и приставала к людям симпатичная девушка в белой кроличьей шубке, из-под которой струился голубой, расшитый блестками сарафан. Она взволнованно хлопала большими глазами с пушистыми ресницами и пританцовывала, стуча каблучками белых сапожек. Несмотря на то, что грациозное создание рискнуло за-

мерзнуть, Сергей соврал:

– Тридцать шестой дом напротив этого!

– Большое спасибо, бабушка! – обрадовалась девушка и побежала в противоположную сторону.

– Дожил, – пробурчал Сергей, заходя в подъезд. – Она еще и обзывается!

Когда он услышал, что девушка собирается в нужную ему квартиру, желание оказаться при встрече с далекими близкими друга без свидетелей одержало верх над жалостью. Ничего, померзнет, скитаясь по двору, найдет нужный адрес, а он тем временем передаст Леське подарок и поздравит Тамару с Новым годом от имени Бориса. И благополучно вернется в теплую машину, чтобы начать думать о своих личных делах. Дома его ждал костюм с обручальным кольцом в кармане пиджака, а через пару часов его ждала Неля. Можно было порассуждать, чего она ждала больше: кольца или его самого, но Сергей уже остановился возле двери и нажал кнопку звонка.

– Дед Мороз? Сергей? Это ты?!

На пороге показалась нарядная, сильно похорошевшая Тамара с неподдельным удивлением на оживленном лице.

– Привет, Том. Я понимаю, что ты ждала Бориса. Поверь, он очень хотел к тебе приехать, – произнес Сергей.

– Какого ты ждала Бориса?!

В коридор вышел невысокий мужчина плотного телосложения, с круглыми очками на утомленном жизнью лице и

установился на Сергея.

– Ах, Борис, – вздохнула внезапно помрачневшая Тамара. – Это отец Олеси.

– Тот, что бросил тебя с ребенком на руках? – грозно поинтересовался мужчина, указательным пальцем поправляя съехавшие на переносицу очки.

– Тот, – согласился Сергей. – Но он любит свою дочь и хочет ее поздравить.

– Нам от него ничего не нужно! – заявил очкарик и выдвинулся вперед Тамары, тихо отошедшей на второй план.

– Позвольте, – возмутился Сергей, – это уж не вам судить, что им нужно!

– Не позволю! – крикнул тот. – С некоторых пор это мое дело!

– С каких же это? – прищурился Сергей, сообразив, что перед ним кавалер бывшей возлюбленной друга.

– С сегодняшних! Сегодня я собирался покончить с жизнью!

– Ванечка, – охнула Тамара, – не делай этого!

– Он имел в виду с холостячкой, – усмехнулся Сергей.

– Да, – гордо поднял круглую голову с редкими волосами Иван Дмитриевич, – я собирался сделать Томочке предложение руки и сердца.

– Ванечка! – Тамара обрадованно хлопнула в ладоши.

– Сделаете еще, – пробурчал Сергей. – Заранее вас поздравляю. А теперь дайте мне поздравить ребенка!

– Я уже вам сказал, убирайтесь, – прошипел Иван, отталкивая Сергея.

– А я вам сказал, – заявил Сергей, не собираясь сдаваться, – я поговорю с Лесей!

Он был крупнее толстячка, и грудная клетка у него была шире, и руки накачанные, так что Сергей сам не понял, как от одного его толчка Иван отлетел обратно к комнате.

– Он еще дерется! – завопил тот, снимая очки и пряча их в кармашек белой рубашки. – Хочешь помериться силой? Давай!

– Ничего он не хочет! – воскликнула Тамара. – Иди, Сергей, иди отсюда и больше не приходи. И другу своему передай. Чтобы он больше на пороге моего, нашего с Иван Дмитриевичем, дома не появлялся.

– Минуточку! – возмутился Сергей и решительно зашел в квартиру. – Олеся! Олеся!

– Папка пришел! – донесся радостный детский голосок из спальни, и слышались шаги.

– Вы собирались лишить ребенка подарка! – укорил Сергей парочку.

– Нет, Олеся, это не папа! – прокричала Тамара, но девочка уже рвалась в прихожую.

– Дедушка Мороз?

Счастью ребенка не было предела. Олеся кинулась к Сергею и обняла его коленки.

– Дедушка, а ты принес мне привет от папы?

– Конечно, лапушка, а как же иначе? Я и подарок от него принес, – засюсюкал Сергей, вручая девочке коробку.

– Ноутбук? Это переходит всяческие границы! – возмутился Иван Дмитриевич и демонстративно вышел.

– Ванечка, он сейчас уйдет! Передаст привет от Бори и сразу уйдет. Ты же видишь, как Леся его ждет. Ну, что я могу сделать с ребенком?

Тамара суетливо побежала следом за кавалером. Их голоса затихли в кухне, но через минуту вновь послышались уже на повышенных тонах.

– Лесь, папка тебя очень любит...

Сергей не знал, что нужно говорить в таких случаях. Вроде все сказал. Однако огромные, распахнутые в жестокий мир взрослых людей глаза пятилетнего ребенка ждали еще чего-то.

– Он не смог приехать сам.

– Почему?

– Из-за работы, – соврал Сергей.

– Он работает в Новый год? Как ты, Дед Мороз?

– Как я. – Сергей тяжело вздохнул.

Борька чувствовал, что сегодняшнее поздравление не пройдет тихо и мирно. В то, что Сергей влип окончательно и бесповоротно, он понял, когда на пороге Тамариной квартиры появилась дрожащая Снегурочка со съехавшей набок короной.

– Снегурочка! – воскликнула Леська.

– Белая шубка, – выдохнул Сергей.

– Пя-пя-пятьдесят в-в-вторая кварти-ти-тира?

– Она самая, – подтвердил он.

– Ах, это вы! – внезапно разгорячилась Снегурочка. – За-чем вы мне соврали?

– Долго объяснять, – отмахнулся Сергей.

– А я и без ваших объяснений знаю! Конкурент!

– Конкурент?

– Не будем утомлять ребенка нашими гонорарными проблемами. Девочка, как тебя зовут?

– Олеся, – пропищала та, беря за руки Деда Мороза и Снегурочку. – Пошли к елке. У меня такая елка! Жаль, что па-па ее не увидит. Дедушка, ты подарок-то бери, бери, а то ви-дишь – у меня рук не хватает. Ох, а у Снегурочки ладошки действительно холодные, как изо льда.

– Да уж, – усмехнулась Маша и прошла следом за ними.

Глупо было, конечно, прыгать целый час во дворе, пыта-ясь найти нужный адрес. Маша оттягивала торжественный момент, потому что волновалась, как она сможет войти в дом к чужим людям и предстать перед ребенком Снегурочкой. А если она что-нибудь не так сделает? Разочарование и недо-верие к чудесам ведь задержатся на всю жизнь, портя самый замечательный праздник в году. Когда она решилась начать поиски, и возник этот длинный странный Дед Мороз со спор-тивной фигурой и темными хитрыми глазами, пронзающи-ми насквозь, словно лучи рентгена. И соврал ей, указывая

противоположное направление. Хорошо, что в другом доме в пятьдесят второй квартире веселилась компания студентов, их чем-либо разочаровать довольно сложно. И вырваться от них тоже нелегко, Маша еле отвертелась от предложения остаться и встретить с ними Новый год.

В комнате было тепло и уютно, небольшая елочка украшала скромную обстановку. Девочка гордилась своим новогодним деревом, которое, по ее признанию, нарядила сама. Игрушки были старинными, как у Маши, и елка из-за этого показалась почти родной. Она расслабилась, будто немного разжалась внутри пружинка, позволяя ей вести себя непринужденно.

– Ну что, Олеся, будем водить хоровод, или ты расскажешь стихотворение?

Появление здесь Деда Мороза лишало подготовленный сценарий смысла.

– Нет, – покачала головой Олеся, устраиваясь на диване с ноутбуком, – лучше вы спойте мне новогоднюю песенку, пока я подарок посмотрю.

– Вы знаете что-нибудь оптимистичное? – обратилась Маша к Деду Морозу. – Как назло, из головы дружно вылетели все новогодние стихи.

– Знаю про елочку, – прошептал Сергей, поражаясь тому, что он все еще здесь остается. Правда, Леська очень довольна. – В лесу родилась елочка, – затянул он басом.

– В лесу она росла, – радостно подхватила Маша. – О, бо-

же, я не знаю дальше.

– Какая-то там была, – пробормотал Сергей.

– Ну, вы даете! – рассмеялась Олеся. – Дед Мороз со Снегурочкой не знают песенку про Новый год!

– Зато я знаю, как это работает, – ухватился за ноутбук Сергей.

– Я тоже! – воскликнула Маша и замолчала, потому что из кухни вылетел мужчина и с громким стоном кинулся в прихожую.

– Иван Дмитриевич, – грустно вздохнула Олеся. – Хочет быть моим папой.

– Иван, стой! Ты меня неправильно понял!

Следом за ним выскочила Тамара.

– Мама его не любит, – продолжала раскрывать семейные тайны девочка. – Это она от одиночества за ним бежит.

– Олеся! Ты же еще ребенок! – испугалась Маша. – И не должна так рассуждать.

– Этот ребенок всю свою жизнь живет, как на вулкане, – устало пояснил Сергей, обнимая девочку.

– Ага, – согласилась Олеся, – они то мирятся, то ссорятся. А папа не хочет быть моим, только чужие дяди хотят.

– Неправда, – возразил Сергей и замолчал. – Он хочет, но пока не понял этого.

– Давайте водить хоровод! – предложила Маша. – Ой, у меня ведь тоже для тебя, Олеся, подарок. Только он не такой грандиозный, как от Деда Мороза, зато вкусный.

Маша вручила девочке шоколадку. Олеся и принялась делить ее на троих.

– Золотой ребенок, – улыбнулся Сергей.

– А мама тебе разрешает есть шоколад на ночь? – поинтересовалась Маша.

– Теперь ей обо мне думать некогда. Она дядю догоняет.

– Нет, – спохватилась Маша, – срочно водим хоровод! В лесу родилась елочка, в лесу она росла, какая-то там была...

Сергей подхватил Олеся, и они встали, схватившись за руки, перед елкой. Ходить кругами не получалось, елка, как все нормальные домашние елки, стояла в углу. Маша предложила гуськом пройти сначала в одну сторону, затем в другую. Сергей с воодушевлением принял предложение. Олеся вздохнула и последовала их примеру.

– ... зеленая была...

– Сергей! – в комнату влетела Тамара, метаящая из глаз молнии.

– Дядя Сережа? – тут же прищурилась Олеся.

– Ты во всем виноват! – заявила Тамара, не обращая внимания на дочь.

– В чем? – изумился тот.

– Дядя Сережа, ты не настоящий Дед Мороз? – У Олеси затряслись губы.

– Олесечка, я настоящая Снегурочка, посмотри на меня, – обняла девочку Маша.

– Ты должен остаться, пока я помирюсь с Иваном Дмит-

риевичем, – продолжила Тамара.

– Где? – удивился он.

– С Олеськой! Здесь!

– Я и так здесь.

– Вот и хорошо. Извините, девушка, но другого выхода у меня нет.

Тамара развернулась и побежала в коридор.

– О чем это она? – спросила Маша.

Ответом ей стал скрежет ключа в замочной скважине.

– Она нас закрыла, – всхлипывая, объяснила Олеся. – Мама всегда так делает, когда я остаюсь дома одна.

– Закрыла? – воскликнул Сергей. – Зачем?

– Наверное, чтобы бежать дальше за тем нервным мужчиной, – предположила Маша. – А Олеся нельзя одну оставлять в новогоднюю ночь, вдруг в комнату попадет петарда или еще что-нибудь случится.

Сергей бросился к балкону и стал звать убегающую Тамару.

– Не догонит, – вздохнула Олеся. – Снегурочка, ты точно настоящая?

– А у кого из нас руки были холоднющие? – улыбнулась Маша.

– Хочешь, я тебя чаем напою, чтобы ты согрелась? – предложила девочка.

– Детям нельзя разливать кипяток!

– Тогда ты разлей, – заулыбалась Олеся.

– Правильно, – согласилась Маша, – сейчас Дед Мороз вернется, и пойдем пить чай.

– Это дядя Сережа, папин друг, – объяснила Олеся.

– Но он же хороший?

– Да.

– Так не о чем горевать!

Сергей посмотрел вслед удаляющейся Тамаре и громко окликнул ее. Но она не отреагировала. Она вообще ни на что не реагировала, а бежала за очкариком.

– Ладно, час тут просижу, но не больше, – произнес Сергей и решил удостовериться, закрыта ли дверь.

Тамара не обманула: она закрыла его с Олеськой. С дочкой и со Снегурочкой. Кстати, с весьма привлекательной, хоть и немного вздорной особой. Можно посидеть с девчонками час, другой, к Неле он явится как раз перед боем курантов, это будет очень эффектно. Зачем спешить? У него с Нелей вся жизнь впереди, а такая Снегурочка в другой раз может и не попасться. Опять же, не оставлять Олеську одну! Если в комнату залетит петарда, ребенок испугается.

Сергей шагнул в кухню, где вовсю хозяйничали девочки – большая и маленькая, – и прислонился к косяку. Семья. Наверное, это и есть семья, когда кто-то копошится в кухне, стараясь сделать его существование лучше, чем оно есть на самом деле. О чем это он? Да, о своем существовании, где все заранее расписано и предопределено. Сегодня жизнь выбилась из привычной колеи и окрасилась новыми, незнако-

мыми красками. Это его немного пугало и настораживало. Но из любой ситуации Сергей привык выходить победителем.

– Снегурочка, – произнес он, – давай-ка мне шубку! Полагаю, мы тут задержимся. Девчонки, вы не возражаете, если я бороду с шапкой сниму? Жарко.

– Снимай, дядя Сережа, – улыбнулась Олеся. – Они тебе совсем не идут. Молодой ты, красивый.

Маша подала ему шубку и обомлела. Перед ней стоял очень привлекательный мужчина. Такие грезилась ей во сне и никогда не встречались наяву. В такого можно влюбиться сразу и навсегда. Или разбить свое сердце. О, вот последнего ей не надо...

Маша старалась выглядеть непосредственной, но осторожничала. Сидеть рядом с Сергеем отказалась, ухаживаний его не приняла, сама о себе позаботилась и разговор поддерживала в основном с ребенком. Собственно, ради Олеси она сюда и пришла, и девочка не виновата, что у нее непутевая мама и весьма странный отец. Если бы у нее была такая смышленная и милая девчушка... Маша задумалась о том, чего ей хочется. Хотелось замуж. Да, так вот банально и просто. Но ведь каждая нормальная девушка должна хотеть в этой нелегкой жизни найти своего защитника, родить от него детей, в ней это стремление заложено генетически. У некоторых поначалу сбивается эта программа на генном уровне, но каждая женщина в определенный судьбой срок приходит

к выводу, что создана для семьи, а не для карьеры или собственных сомнительных удовольствий. Машино время наступило. Странно, что наступило оно в чужом доме, где только что поссорилась пара, осталась без близких в новогоднюю ночь маленькая девочка, и засиделся странный Дед Мороз.

Сергей чувствовал себя хозяином положения. Все-таки на его попечении остались две девчонки. Он открыл Тамарин холодильник и достал блюда для праздничного стола. Нужно же покормить ребенка! Олеська от заливного отказалась, зато традиционный салат навернула с большим удовольствием. Маша попыталась возмутиться и сварить ребенку манную кашу, но Сергей напомнил, что у ребенка Новый год. Олеся завершила свой праздничный ужин чаем с тортом и мандаринами. Но спать не пошла, настояв на повторном хороводе у елочки. Ради ребенка «труженики шоу-бизнеса» сработали «на бис», наконец-то вспомнив всю песенку про елочку. После чего занялись уговорами, потому как спать Олеся категорически отказывалась. Был одиннадцатый час вечера, то есть фактически – начиналась новогодняя ночь. В это время все приличные люди собирались за накрытыми столами для того, чтобы с честью проводить старый год, воздав ему должное по заслугам.

Маша решила, что нужно почитать ребенку перед сном добрую сказку, и увела Олеся в спальню. А Сергей вспомнил, что его ждут! Нея! Как он мог о ней забыть? Увлекся Олеськиными проблемами и забыл о своей. Да, теперь у него

возникнет большая проблема – объяснить Неле, почему он опоздал к назначенному времени. Сергей потянулся к телефону, но прежде чем звонить невесте, поискал в аппарате номер мобильного телефона Тамары. Разумеется, это следовало сделать раньше! Но как-то сразу не пришло в голову, что надо срочно вернуть мать к ребенку, они и без нее нормально обходились, пока было свободное время. Но больше его нет.

Тамара не отвечала на его настойчивые звонки. Сергей набирал номер ее мобильного телефона двадцать раз. На двадцать первом он сдался и позвонил Неле.

– Привет, золотце. – Сергей старался говорить тихо, чтобы не потревожить засыпающую девочку.

– Серж! Ты где? Почему еще не у меня? Я знаю, что ты очень щепетилен в выборе подарка, но, поверь, мне вполне достаточно того, что лежит в бархатной коробочке. Если это то, о чем я думаю, милый.

Неля щебетала легко и весело, надеясь вскоре увидеть сей вожаделенный предмет и Сергея, разумеется, вместе с ним.

– Нелечка, – бодро произнес Сергей, но внезапно посмотрел на спальню и повернулся к ней спиной. – Тут такое дело, я могу опоздать на час-другой.

– Что ты говоришь?! – Веселость в голосе Нели растаяла, как утренний туман. – Через час-другой наступит Новый год! Серж, что-нибудь случилось? Ты попал в дорожно-транспортное происшествие? Что с машиной? Ты не

успел оформить КАСКО?!

– Неля, с машиной все в порядке...

– А с тобой?! Ты не можешь ходить? Тогда я к тебе приеду.
Где ты находишься?

– Нелечка, туда, где я сейчас нахожусь, ты попасть при всем своем желании не сможешь...

– Тебя посадили за финансовые махинации по уплате налогов?

– Неля, уймись! С чего ты взяла?

– А что я еще должна думать? Ты говоришь, что задержишься в новогоднюю ночь!

Сергей соображал, как бы доходчивее объяснить Неле, почему он сидит в запертой квартире с чужим ребенком, но внезапно на пороге спальни появилась Маша.

– Она уснула, – радостно сообщила она.

– Кто уснул? – встревожилась Неля, услышав женский голос. – Ты с кем-то спишь?! Одна уснула, вторая осталась. Серж, это то, о чем я подумала?

– Нет, золотко, нет, – поморщился Сергей и махнул Маше рукой, чтобы та отошла в сторону и замолчала. – Это не то, что ты подумала!

– Ты говоришь загадками, не хочешь меня расстраивать? Значит, сейчас приедешь?! – капризно поинтересовалась Неля.

– Нет, золотко, – вздохнул Сергей, – сейчас не получится.

– Тамара скоро вернется, – произнесла Маша.

Она, между прочим, обиделась, что Сергей отмахнулся от нее, как от назойливой мошки. Сказала назло, чтобы та истеричка на другом конце провода крикнула ему какую-нибудь гадость. Маша в силу воспитанности и характера позволить себе говорить гадости не могла. Но внезапно так захотела!

– А! – взвилась Неля. – Там еще и третья будет! Господин Столяров собирает гарем?

– Зачем вы это сказали? – крикнул Маше Сергей.

– Не кричите, ребенка разбудите. Вы что, против того, чтобы вернулась Тамара?

– Я против! – прокричала в трубку Неля. – Серж, приезжай! Если тебя не будет через... час-другой, я не знаю, что сделаю.

– Ну и слышимость у этих современных аппаратов, – вздохнул он.

– Ох, я тоже хороша, помешала вам беседовать с женой, – усовестилась Маша.

Обычно ей была не свойственна женская хитрость, но тут просто вырвалось про жену.

– Я холостой, – бросил Сергей и отошел к окну.

Холостой! Какая музыка в этом слове! Предложения просто ложатся на вальс Мендельсона и уносят в зыбкие грезы большой и чистой любви до гроба.

– Это моя невеста была.

Маша печально вздохнула. Любовь до гроба и все такое. Грезы – единственное, что теперь остается. Все приличные

мужчины уже разобраны и цепко удерживаются истеричными особами вроде невест Деда Мороза или Тамар. Та про дочь забыла, побежала за мужчиной! Маша ни за кем не бегала. Не бегала потому, что кидаться опрометью было не за кем. Не встретился ей еще тот мужчина, ради которого она могла с головой нырнуть в омут страсти и забыть обо всем на свете. Вот ради Столярова – Маша покосилась на его мужественный силуэт возле окна – она могла бы рискнуть и кинуться. А за очкариком точно бы не побежала, он не герой ее романа. Ах, о чем она только думает? Сергей тоже не ее герой. А мог бы им стать...

– Знаете что? – прищурилась Маша. – Давайте вызовем слесаря из домоуправления, пусть он вскрыет дверь! Вы поедете к своей невесте, а я посижу с Олесей. Дождусь Тамару непременно, не волнуйтесь.

– Отличная идея, – обрадовался Сергей и бросился к телефону.

До домоуправления он, естественно, не дозвонился, а дежурный МЧС обещал приезд спасателей не раньше первого января, потому что запертая дверь – ничто по сравнению с другими важными происшествиями: пожаром, наводнением, стихийным бедствием.

– Этот вариант отпадает, – произнес Сергей, выслушав от оперативного дежурного все, что тот думает по поводу запертой двери и находящихся там людей. – Он посоветовал забыть, что дверь закрыта, и хорошенько отметить Новый

год.

– Какой бездушный человек! – возмутилась Маша. – Сам бы побывал в нашей, то есть в вашей, шкуре. Меня, кстати, тоже ждут. Я обещала встретить Новый год с соседями.

– С соседями! Мне бы ваши проблемы! Я собирался... Ну, ладно.

– До Нового года еще целый час, мы что-нибудь придумаем.

– Что тут придумаешь? – пожал плечами Сергей и вышел на балкон покурить.

Маша не собиралась насильно удерживать понравившегося мужчину. Разумеется, о насилии с ее стороны и речи не шло, но получалось так, что ей выгодно его пленение. Это несправедливо по отношению к его невесте? Маша призналась себе, что на его невесту ей наплевать, а вот то, что Сергей станет горько сожалеть об их встрече, было обидно. Маше захотелось, чтобы у него о ней остались только приятные воспоминания. Почему? Она и сама не знала.

– Можно связать простыни и по ним спуститься в сугроб. Она подошла к нему и наклонилась над перилами.

– Откуда у вас такие познания? – усмехнулся Сергей, втягивая в себя дым сигарет с ментолом. – Был горький опыт бегства?

– Вот еще, – фыркнула Маша, словно уличенная в чем-либо постыдном. – Я много читаю, между прочим. И в приключенческих романах герои, захваченные в плен, таким об-

разом обретают свободу.

– На простынях? – озадачился Сергей и посмотрел вниз. – Рискованно.

– Боитесь высоты?

– Боюсь, что у Тамары столько простыней не найдется. Хотя, – он замолчал и посмотрел в сторону, – это ведь не балкон, а лоджия. И соседняя рядом...

– Не нужно этого делать! – испугалась Маша. – Это очень опасно! У меня был горький опыт!

– Правда? – изумился Сергей. – Вы лазили по лоджиям? А по внешнему виду и манерам не скажешь, что вы девушка, способная на безумства.

– Я способная! – обиделась Маша. – Еще какая. На безумства способная.

– Мне нравится, что вы за меня так волнуетесь, – улыбнулся Сергей и провел указательным пальцем по ее носу.

Мило, ничего не скажешь! Интимный знак внимания.

– Конечно, волнуюсь, – заявила Маша, – не хочу выступать свидетелем вашего самоубийства.

– Не хотите – не надо. Я один прекрасно справлюсь.

– Я не допущу, чтобы вы рисковали один! – воскликнула Маша.

– Хорошо, давайте рискнем вместе. Вы будете меня страховать.

Он снял шубу Деда Мороза, и Маша в очередной раз восхитилась его безупречной мужской фигурой. Сергей наки-

нул шубу на Машу и вернулся в комнату. Он не собирался портить Тамаре постельное белье, а хотел найти веревку. Обычную, нет, лучше капроновую, она точно выдержит его вес.

Сергей не беспокоился по поводу рискованного предприятия. Студентом он занимался скалолазанием, а сейчас регулярно посещал спортзал в старом районе города, где накачивал мускулы традиционными методами и веками проверенным спортивным инвентарем. Сергей находился в хорошей спортивной форме и не сомневался, что ему удастся перебраться с одной лоджии на другую. Правда, вызывало опасение обледенение на стенах дома, на днях случилась оттепель, и прошел ледяной дождь. Для этого он и искал подстраховку – веревку.

Маша суежилась рядом, понимая, что с ней или без нее он все равно перелезет через перила и вырвется на свободу. Что ж, такая ее участь – встречать Новый год одной. Ей не привыкать. Она девушка негордая, вешаться на шею и просить, чтобы он на часок задержался, не станет. И в поговорку о том, как встретишь Новый год, так его и проведешь, Маша не верила. Светлана обычно ее переиначивала: с кем встретишь Новый год, с тем его и проведешь. В этом аспекте поговорка срабатывала.

– Если нога соскользнет, – сказал Сергей, опоясанный дважды капроновой бельевой веревкой, снятой из ванной комнаты, – придержите узел веревки на ножке шкафа. Но

не напрягайтесь ни в коем случае! Пары секунд мне будет достаточно, чтобы перехватить руки и удержаться. Веревка должна выдержать вес моего тела.

– Я лучше придержу вас!

– Вы меня не удержите и навернетесь вниз, – нахмурился Сергей. – Я что сказал?! Держите узел.

– Хорошо, – вздохнула Маша.

Она вернулась к шкафу, стоявшему возле балкона, и опустилась вниз, чтобы не видеть, как Сергей начнет экстремальный переход. Но внезапно вспомнила о соседях.

– Постойте, Сергей!

– Что еще? – Он уже стоял на краешке лоджии.

– А вдруг там никого нет?

Сергей прислушался: из соседней квартиры раздавались голоса.

– Они там есть, – успокоил он Машу. – Возвращайтесь к узлу!

Она всхлипнула и направилась к шкафу. Схватила за треклятый узел, глотая слезы, вцепившись в него, как в единственный шанс своей жизни, который, как и восхитительный мужчина, ускользал из ее рук. Он убегал, рискуя жизнью, только бы не пить с ней шампанское под бой курантов. Замечательно.

– Замечательно! – раздался голос Сергея.

– Все получилось? – Маша выбежала на пустую лоджию и увидела его на соседней.

– Ну вот, а вы волновались.

– Я не волновалась, – она шмыгнула носом, – нисколечко.

Вы же такой, такой...

– Какой? – Сергей не ожидал, что Маша заплачет.

– Спортивный! – выдохнула сквозь слезы она, не желая демонстрировать ему свою досаду. – С Новым годом вас, Сергей! Знаете, – внезапно решила она, наступив на горло собственной гордости, – мне было приятно с вами познакомиться! Счастливо вам встретить Новый год, и пусть... все ваши мечты и желания исполнятся!

– Маша, вы так говорите, словно мы больше никогда не увидимся.

Ага, сейчас пойду и напьюсь цианистого калия.

– И вам, Машенька, хорошо встретить Новый год! Тьфу, я и забыл...

– Ничего страшного! Я встречу! И Тамару дожусь, так что возвращайтесь к невесте и передавайте ей привет. Ой, что я говорю! Ничего не передавайте, прощайте, Сергей.

– До свидания, – пробормотал он, не зная, что говорить в подобных случаях.

Случай представился очень уж неординарный. Получалось, что он сбегал от одной девушки к другой. Да, неприятно получилось. Похоже, Снегурочка обиделась. Но он ей ничего не обещал в отличие от Нели. Черт! И дернула же его нечистая сила раздавать подобные обещания! В любом случае за оставшееся время он не успеет съездить к себе домой

за кольцом, а приди он без кольца – на него обидится Неля. Хорошо начинается год – на него обижаются сразу две девушки. Очень симпатичные и привлекательные, с пухлыми губками и пушистыми ресницами и такими чудесными искренними глазами... Сергей поймал себя на мысли, что думает об одной, тряхнул головой, прогоняя наваждение, и принялся развязывать веревку, чтобы предстать перед обитателями квартиры в более достойном виде.

– Знаете, вашей невесте очень повезло, – тихо добавила Маша, покидая спасительную для Сергея лоджию.

Она закрыла дверь и повернулась к телевизору.

– Ничего страшного, ничего противоестественного. Если бы он знал, сколько людей в нашей стране встречают Новый год вдвоем с телевизором!

Маша не знала, сколько, но догадывалась.

Глава 3

Дарья

*Новогоднее настроение —
когда рада и тем, кто заглянул по ошибке.*

Даша Васнецова тоже была нормальной и хотела замуж. Она, как и многие девятнадцатилетние девушки, не обладала горьким опытом поговорки «Все тайное когда-нибудь становится явным» и старалась действовать наверняка. Для этого Даша создала свой космический мир, искренне полагая, что женитьба для мужчины – это сродни выходу в открытый космос – адреналин и шаг в бездну. Шагать в свою бездну она позволила двум «космонавтам» – основному и его дублеру. Причем один из них не догадывался, что он всего лишь дублер, а второй наивно полагал, будто он один.

Даша считала себя умной девушкой и старалась не сталкивать их лбами в своем присутствии, это было несложно, пока не наступила новогодняя ночь. По странному для Даши, но вполне понятному для умудренной опытом женщины стечению обстоятельств оба «космонавта» – основной и запасной – захотели провести ее непременно с Дашей. Ей пришлось пожаловаться на страшную заразную болезнь и сидеть дома, принимая от них трогательные заверения в любви по телефону. В девятнадцать лет Даша плохо знала мужчин, ко-

которые гораздо лучше знали женщин. Оба не поверили в ее внезапное загадочное заболевание и засомневались в своей эксклюзивности.

В тот момент, когда Сергей оказался на ее лоджии, Даша металась по квартире после телефонного звонка одного из них. Дублер заявил, что через полчаса приедет и лично пожелает ей скорейшего выздоровления. Она могла и не открыть ему дверь! Но она не могла не открыть. С ее слов он знал, что больная лишнего шагу ступить не может и лежит на диване перед телевизором. Впервые в жизни Даша пожалела, что недостаточно продумала план действий. Нужно было соврать, что ее срочно отправили с диагнозом «чума» в инфекционное отделение городской больницы, куда доступ посторонним лицам категорически воспрещен.

Но момент был упущен. Даша надела на вечернее платье теплый махровый халат и кинулась к зеркалу приводить себя в больной вид. С макияжем она была на «ты» благодаря неустанной просветительской работе гламурных журналов, которые скупала пачками. Даша наложила бордовый цвет на веки, усилила черноту бровей, этим же черным карандашом растушевала круги под глазами и бледным блеском разукрасила губы. В довершение всего замазала волнительный румянец щек неестественно белыми тенями. А на блестящие русые локоны – Даша не собиралась всю ночь сидеть дома, ее ждала на четвертом этаже веселая компания – намотала полосатое полотенце.

Воспаленные веки и провалившиеся глаза в сумраке комнаты и увидел Сергей Столяров после того, как постучал в балконное окно.

– Черт! – воскликнул он, встретившись взглядом с хозяйкой квартиры.

– Я не черт, – усмехнулась Даша и показала ему язык. – Но, судя по всему, маскарад удался.

Она вдруг сообразила, что обознавшийся мужчина ругается не где-нибудь, а на ее лоджии!

– Вы кто?! – изумилась Даша, глядя на него через стекло.

– Я не вор, – объяснил Сергей, хватаясь за ручку двери с обратной стороны.

И в эту секунду раздался звонок в дверь.

– Сидите тихо! – сказала ему Даша и задернула тяжелую портьеру.

Если бы Сергей мог слышать, то услышал бы, как на лестничной клетке едва не грохнулся на ровном месте вполне приличный молодой человек, он чудом удержался за стену. Сергей не слышал, что отвечала Даша, что говорил парень, только оба, судя по неясным звукам, переместились как раз в ту комнату, где находилась лоджия. Сергей не знал, что квартира у Даши однокомнатная и идти ей с дублером больше некуда.

Понимая, что он стал ненужным свидетелем чего-то весьма странного и подозрительного, Сергей хотел повернуть обратно в квартиру Тамары, но передумал. У него серьезная

причина находится здесь! Более того, ему жизненно необходимо отсюда выбраться. Мороз крепчал, а Сергей опрометчиво полез на чужую лоджию в одном кашемировом костюме. Если это чудовище, так он подумал о Даше, собирается расправиться с невинной жертвой, так он подумал о ее госте, то он не останется сторонним наблюдателем. Сергей решил, что не станет мерзнуть, и постучал по стеклу.

– Я так и знал! – горестно изрек парень-дублер, отдергивая тяжелую портьеру.

– Это не то, что ты подумал! – закричала Даша, хватаясь за голову, с которой слетело полосатое полотенце.

– Молчи, несчастная, – разочарованно вздохнул парень и повернулся к Сергею: – Адьо, счастливчик!

– До свидания, – вежливо пробормотал тот, потирая замёрзшие руки.

– Что вы наделали? – простонала Даша, когда парень ушел, и бросилась в кресло.

– Откройте немедленно! – прокричал Сергей. – Здесь ледяная стужа!

– Ледяная стужа теперь в его сердце. – Даша была девушкой романтичной. – И мне нечем ее растопить.

– Ничего страшного, – махнул рукой Сергей, – помирись. Вспыльчивые быстро отходят. Да откройте же дверь! Действительно очень холодно!

– А вы кто? – поинтересовалась хозяйка.

В этот момент в дверь позвонили.

– Он вернулся! – обрадовалась Даша, вскочила, подбежала к окну и задернула тяжелую портьеру. – Сидите тихо!

– Вот дура! – в сердцах воскликнул Сергей и подпрыгнул на одной ноге.

Вскоре в комнате вновь послышались голоса. Очень спокойные, что несказанно его удивило. Быстро же парень отошел от увиденного, впрочем, тем лучше, сейчас Сергей им все объяснит. Он постучал.

– Кто у тебя там, Даш? – прищурился основной «космонавт». – Ты не одна?

– Ага, еще скажи, что ты об этом знал, – всхлипнула она и на всякий случай кашлянула. – Это врач! Он пришел меня лечить.

– А что он делает на балконе?

– Стерилизует свой шприц. Холодом.

– Свой шприц? – изумленно повторил парень с более покладистым характером и менее взрывной страстностью.

– Это не то, о чем ты подумал.

– А о чем я должен думать? – Парень отдернул портьеру. – Сергей Сергеевич?

Только этого не хватало!

– Привет, Спицын! Как дела? – Сергей постарался говорить спокойным тоном.

– Хорошо, Сергей Сергеевич...

– Программу «ХХХ» довели до ума? – деловито поинтересовался он.

– Да, Сергей Сергеевич, все сделали, после новогодних праздников сдадим вам на контроль.

– Очень хорошо, заказчик спешит. Кстати, с Новым годом тебя, Спицын.

– Спасибо. И вас, Сергей Сергеевич, с Новым годом.

– Кто это? – прошептала Даша. – Ты его знаешь?

– Никакой это не доктор, – задумчиво произнес Спицын. – Это мой босс. – И задернул тяжелую портьеру.

– А что он делает на моей лоджии?

– Ты же сама сказала что-то про шприц...

– Я бредила! – спохватилась Даша. – Посмотри, я вся горю.

– Дашенька, милая, извини, тебе нужно в постель, а я отвлекаю...

– Эй, вы там! Спицын! Потом будете целоваться. Открой балкон!

– Сергей Сергеевич! Извините, я как-то не подумал. Даша, а зачем ты закрыла Сергея Сергеевича?

– Дурак ты, Спицын, хоть мозги у тебя золотые, – усмехнулся Сергей, обретая желанную свободу. – Ничего в жизни не понимаешь.

– А ему ничего понимать и не нужно, – возмутилась Даша и снова принялась отчаянно врать: – До него слесарь приходил, у меня кран потек!

– Кран? Даш, я посмотрю твой кран. Где он, в ванной комнате или в кухне?

– Потом посмотришь, – поморщился Сергей, думая, что нужно будет поговорить с парнем «за жисть», как только они окажутся в рабочей обстановке. – Налейте хоть горячего чаю, что ли!

– Если будете молчать, – прошептала ему Даша, – налью. Сергей прикинул, будет ли молчать его совесть ради того, чтобы погреться. Совесть молчала.

– Ладно, но Спицына я вам в обиду не дам. Он хороший спец и отличный парень.

– Пройдемте в кухню, – предложила Даша. – Вообще-то, я болею, стол не накрыла, но у меня есть сырокопченая колбаса.

– Дашенька, – произнес Спицын, – а тебе можно в твоём состоянии?

– Можно, можно, как доктор говорю, со шприцем, – проговорил Сергей. – Где тут у вас кипяток?

Даша, не сводя с него подозрительного взгляда, поставила чайник на плиту. Спицын быстро сделал бутерброды. А Сергей в это время поймал себя на том, что прислушивается к звукам из соседней, Тамариной, квартиры. Там царила тишина. Ему стало не по себе.

– Скоро Новый год, – мрачно заметил он и посмотрел на часы.

– Действительно?! – опомнился Спицын. Он неловко чувствовал себя в присутствии начальника.

– Будь проще, и начальство к тебе потянется, – хлопнул

его по плечу Сергей.

– И как же его начальство оказалось на моей лоджии? – поинтересовалась Даша.

– Начальство перелезло с соседней, – объяснил Сергей и подставил чашку для кипятка.

– Что вы говорите?

– Перелез с соседней? – Даша посмотрела на Столярова восхищенными воспаленными глазами.

Впрочем, при полном освещении ее зачумленность была не такой пугающей, как в темноте.

– Значит, так, ребята, тут такое дело...

И Сергей в двух словах обрисовал обстановку. Он не стал вдаваться в подробности личных отношений Тамары и Бориса, чтоб тому обыкаться и не выпить ни капли шампанского! Немного приврал, не без того, что дверь якобы захлопнулась сама и закрылась на ключ. Спицын предложил посмотреть, но Сергей отказался. И намекнул, что хотел бы прояснить личность полного очкарика, ухаживающего за Тамарой, а заодно узнать его точный домашний адрес.

Даша выслушала его с большим вниманием, прежде она не видела мужчин, перелезающих с одной лоджии на другую. Тех, что стояли в профиль и пялились в телекамеру, Даша неоднократно наблюдала по телевизору. С ними все было понятно: украл, выпил – в тюрьму. Но этот... Какова Тамарка! Вот тихоня! Таких себе дублеров завела, обалдеть.

И Даша выложила все, что про нее знала.

Сергей услышал главное: адрес Тамариного кавалера. Тот жил в соседнем подъезде. У него промелькнула мысль, что парочка специально бежала прочь от дома, но он не придавал ей особого значения. Побегали. Побегали и вернулись встречать Новый год за столом в соседний подъезд. Ему остается только прийти туда и потребовать ключ от квартиры, где сидят девчонки.

– Спасибо за гостеприимство. Я – в соседний подъезд. – Сергей поднялся и вышел из кухни.

– Сергей Сергеевич, вам помочь? – спросил Спицын.

– Оставайся на месте, – приказал он. – Как бы тебе самому помощь не потребовалась.

На свободе всюду отмечали наступление года Дракона или еще какого-то сказочного персонажа, Сергей толком не знал, потому что гороскопами и астрологией не увлекался. Но его едва не увлекла буйная компания, устремившаяся с четвертого этажа вниз, оглушительно крича и готовя к запуску петарды. Парни с девчонками беззаботно хохотали и поздравляли всех встречных с новым днем, с которого обычно начинают жизнь с белого листа, оставляя в прошлом свои прегрешения и неприятности. Сергей отбился и встревоженно поглядел на часы: до нового дня оставалось целых полчаса, молодежь явно спешила жить.

Он же торопился в квартиру к жениху Тамары. Разумеется, Сергей мог бросить все, сесть в машину и поехать к Неле.

Мог! Но почему-то ноги сами несли его за ключом, чтобы выволить из плена малознакомую Снегурочку и высказать Тамаре все, что он о ней думает, и послать Бориса куда подальше с его трогательными просьбами...

– Да, слушаю! – крикнул Сергей в свой мобильный телефон, забегая в соседний подъезд. – Неля? Это ты? Я тебя плохо слышу.

За его спиной молодежь на скамейках детской площадки дружно заорала хором:

– С новым счастьем!

– Развлекаешься, да? – обиженно просопела в трубку несостоявшаяся невеста. – Веселишься с другими вместо того, чтобы ехать ко мне?

– Неля, я тебе позже все объясню! Я фактически на улице и очень спешу!

– Ко мне? – поинтересовалась Неля.

– Нет, золотко, не к тебе, но после...

Она бросила трубку.

Сергей сунул мобильный телефон в карман пиджака и забарабанил в дверь с полным отчаянием. Из соседней высунулась довольная физиономия пожилого мужчины с красным носом:

– Третьим буш?

– Что?

– Сообразим на троих, – подмигнула ему нетрезвая физиономия. – Пока моя кобра, – он согнул руку в форме

змеи, – смотрит телик. Ее от него этой ночью не оторвать. – Он хихикнул.

– Кто третий? – мрачно поинтересовался Сергей, соображая, что предпринять дальше. Напиться, что ли, в самом-то деле?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.